

Мисс Цзюнь было все равно, что Госпожа Фан недовольна. Ее выражение лица было очень нежным, она продолжила свои объяснения.

«Итак, с браком все в порядке, с фестивалем фонарей тоже. Вы можете делать все, что захотите. Большая оживленность в доме только на пользу. Это запутает их еще больше, они будут думать, что вы бросите все свои силы на последний выход», сказала она.

Госпожа Фан не хотела больше об этом говорить.

«А тело Чэньюй сможет это выдержать?», спросила она.

«Если он сейчас начнет принимать мое лекарство, то к началу фестиваля он уже сможет самостоятельно гулять», сказала мисс Цзюнь.

Начнет принимать лекарство?

Все ингредиенты, которые просила мисс Цзюнь, были куплены. Все они хранились на одном из складов. Они не выглядели как-то особенно и терялись в общей массе медикаментов, и она не сказала, как собирается лечить Чэньюй.

А теперь она сказала, что можно начать детоксикацию яда.

Госпожа Фан сжала кулаки, ее сердце начало бешено биться.

Фактически, когда она попыталась остановить Старую госпожу Фан, она начала верить в то, что Чжэньчжэнь действительно сможет вылечить Чэньюй.

Вероятно, это была лишь случайность, но люди, которые были в отчаянии, не могли контролировать свои порывы.

Госпожа Фан была взволнована, а Лю радостно вскочила.

«Молодая мисс, мы можем пойти посмотреть на фонари», сказала она, сияя: «Фонари на последнем фестивале той осенью были очень красивыми, но тогда сказали, что фестиваль первого месяца намного лучше».

Мисс Цзюнь вспомнила осень. Ее воспоминания были очень счастливыми, но не из-за фонарей, а из-за того, что там она увидела десятого благородного сына Нин.

Не важно насколько хороши были фонари, для бывшей мисс Цзюнь это не имело значения. Настоящую мисс Цзюнь это тоже не волновало, потому что в данный момент ее больше интересовали другие вещи.

«Я слышала, что во время фестиваля фонарей проводятся какие-то азартные игры», сказала она.

Лю кивнула.

«Да, все верно. Но на фестивале не так уже много азартных игр. Я слышала, как другие люди говорили о том, что на 3 день 3 месяца прибыли от азартных игр действительно велика», сказала она и тихо добавила: «В это время в павильон Цзюнь зарабатывает лишь азартными играми».

Цзюнь, 3 день 3 месяца?

Этого не было в воспоминаниях мисс Цзюнь, потому что в то время ее не было в Янчэн. Она догадалась, что Лю должно быть слышала об этом от других слуг. Что касается мисс Цзюнь, тогда ее сердце было занято лишь браком с семьей Нин. Естественно ей было все равно.

«Жаль, что я не смогу сделать фонари», сказала мисс Цзюнь.

«Молодая мисс, ты хочешь выиграть тысячу таэлей, которую пообещала Старая госпожа?», спросила Лю широко раскрыв глаза.

Верно. Похоже, что теперь молодой мисс нравились деньги.

«Для чего они тебе? Это деньги семьи Фан. Если ты чего-то хочешь, то ты можешь просто попросить об этом», поспешила ей напомнить Лю.

Конечно деньги семьи Фан были и их деньгами.

Лю почувствовала, что в происходящем есть смысл. Если бы молодая мисс просто так попросила у бабушки денег, могла ли та ей в этом отказать? Это было бы слишком беспощадно и бесчеловечно.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

Это был вопрос кошелька.

«Я просто хочу получить выгоду от других», сказала она.

Лю не понимала ее.

«Какую выгоду?», спросила она.

Мисс Цзюнь не стала уточнять.

«Я думаю над этим. У нас еще есть время, не нужно спешить», сказала она.

.....

Не став разочаровывать трех сестре Фан, Старая госпожа Фан наконец одобрила выход Фан Чэньюй на фестиваль.

Это должно было стать счастливым событием, но сестры Фан приняли хорошие новости с задумчивым видом.

«Я попросила разъяснений. Мама действительно ходила спросить у Цзюнь Чжэньчжэнь, а та дала согласие», сказала Фан Юньсю.

Фан Цзиньсю дважды ударила по столу.

«Что происходит?», сказала она: «Теперь Цзюнь Чжэньчжэнь будет указывать нам куда ходить?»

«Она сказала, что тело Чэньюй в порядке и он может сходить посмотреть на фонари», Фан Юньсю с горечью улыбнулась: «Ты же знаешь, что бабушка и мама верят в то, что она может

вылечить Чэньюй. Поэтому позволение выйти из дома должна дать именно она».

Фан Цзиньсю снова ударила по столу.

«Что происходит?», снова повторила она.

Через мгновение она подняла голову и о чем-то задумалась.

«Вторая сестра, а что ты скажешь?»

С тех пор, как она услышала, что Старая госпожа Фан и мама хотят посоветоваться с мисс Цзюнь, она молчала.

Она все же подняла голову, услышав резкий тон Фан Цзиньсю.

«Семья Нин не пришла к нам, хоть Нин Яньянь и говорила, что они обязательно это сделают», сказала она.

Это фраза выбивала Фан Цзиньсю и Фан Юньсю из контекста прежнего разговора, но потом они задумались над этими словами.

Фан Юйсю рассказала им, что после того, как мисс Цзюнь оскорбила десятого благородного сына Нин, Нин Яньянь чуть не сошла с ума от ярости. Она сказала, что обязательно придут к ним и потребуют извинений.

Но с 12 месяца к ним не пришло ни одного человека из семьи Нин.

«Семья Нин опустилась до уровня Цзюнь Чжэньчжэнь», фыркнула Фан Цзиньсю: «Если бы они пришли сюда, чтобы ругаться с Цзюнь Чжэньчжэнь, это бы существенно понизило их статус».

Это было разумно.

Фан Юйсю снова замолчала.

«И молодые господа из семьи Нин больше не возвращались в Янчэн», тихо добавила она.

И это касалось не только молодых мисс семьи Нин, а также семей Ху и Цзо. Будто они исчезли после того вечера. Через два дня после случившегося, они с Чжэньчжэнь снова отправились в город и не встретили ни одной девушки из этих семей.

На улице не хватало молодых мисс, словно в городе появилась дыра.

«Они просто не хотят с ней связываться», насмешливо сказала Фан Цзиньсю.

Это правда?

«Что еще? Что еще ты об этом думаешь?», спросила Фан Цзиньсю.

Фан Юйсю ничего не сказала, но выглядела задумчивой.

Она подумала, что бабушка и мама не могли находить в столь сильном отчаянии, чтобы позволить ей делать все что вздумается, если та сможет вылечить Чэньюй. Нин Яньянь сказала, что разгневана так, что не оставит этот вопрос просто так, семья Нин отказалась от затеи с визитом не только из-за того, что это могло понизить их статус.

Есть Чжэньчжэнь, о которой рассказывают в городе, но какая она на самом деле?

Чтобы отвлечь сердца сестер от беспокойства, Старая госпожа Фан назначила награду за лучший фонарь.

Как и сказала мисс Цзюнь, когда все узнали об экстравагантной награде, которую предлагала семья Фан, люди решили, что семья не серьезно относится к браку молодого мастера, чтобы отогнать беду.

«В любом случае он скоро станет трупом. Все эти деньги пущены на ветер», говори все.

Раньше, помимо семей чиновников, только владельцы крупных фирм могли делать фонари для фестиваля. Заработная плата ремесленников зависела от торговцев. Но на этот раз семья Фан назначила приз. У ремесленников появилась возможность заработать сверх обычного. Эти деньги не должны были попасть обратно к торговцам. Все были счастливы.

Когда власти и ремесленники начали участвовать в забаве, приз разделили на несколько уровней. В любом случае, теперь была награда ради которой все работали как бешеные.

Поскольку все хотели выиграть приз, Старая госпожа Фан позволила участвовать в конкурсе и своим слугам, которые бросились обновлять фонари по всему дому. Дом был еще оживленнее, чем на новый год.

Это был первый раз, когда мисс Цзюнь делала фонарь.

«Только не занимайся этим в доме. Лучше иди в магазин фонарей», сказала Госпожа Фан.

Старая госпожа Фан уже знала, что мисс Цзюнь начала готовить лекарство для Чэньюй. Ее ум был занят только этим. Кроме того, магазин фонарей принадлежал их семье, поэтому можно было не бояться визитов молодых мисс из других семей. Благодаря этому они могли с легкостью отправить ее туда.

«Она определенно хочет быть подальше от нас», сказала Фан Цзиньсю, сжав губы: «Это потому что десятый благородный сын Нин вернулся».

Фан Цзиньсю прекратила обрабатывать красный муслин, который она использовала для своего фонаря.

«Но он так оскорбил его. Десятый благородный сын Нин теперь не приедет в Янчэн, чтобы полюбоваться фонарями», сказала она.

Сравнение десятого благородного сына Нин с женщиной из борделя никто не забудет. Эти слова сопровождались то смехом, то гневом, но были известны повсюду.

Определенно десятый благородный сын Нин хотел бы избежать такой среды.

Фан Цзиньсю засмеялась.

«Даже если она и не увидит его, кто знает жалеет ли она о том, что оскорбляет других или нет», она насмешливо покачала головой: «Может она надеется, что он приедет и станет проклинать ее. Она вообще не думает. Как можно быть такой же наглой, как она?»

«Она же не могла оскорбить десятого благородного сына Нин именно по этой причине, верно?», подумала Фан Юйсю.

Теперь казалось, что люди из семьи Нин избегают Янчэн. А сплетни о том, как мисс Цзюнь вымогала серебро у их семьи, исчезли.

«Какой фонарь хочет сделать мисс Цзюнь?», спросила она, сменив тему.

Фан Цзиньсю тоже было любопытно. Она попросила служанок разузнать и те скоро вернулись.

«Говорят, что она делает фонарь, которого никто раньше не видел, он очень большой», сказала служанка.

Очень большой.

Фан Цзиньсю поджала губы.

«Я же сказала, что она делает все это только чтобы привлечь к себе внимание», сказала она, глядя на фонарь в своих руках.

Это был маленький фонарь лотос. Она сама обрабатывала красный муслин. Она так же нарисовала на нем Гуаньина. Она наполнила его молитвами о том, что все хорошее будет продолжаться и Фан Чэньюй сможет излечиться и жить счастливой жизнью. Но даже если он останется калекой, она хотела, чтобы он мог жить.

Когда она подумала об этом, у нее закололо сердце. Теперь у нее не было настроения говорить о чем-либо, и она сосредоточилась на своем фонаре.

В это время мисс Цзюнь тоже сосредоточенно занималась фонарем. Хотя было бы вернее сказать, что она наблюдала за тем, как их делают другие. Но вне зависимости от того делала ли она его сама или наблюдала за тем, как делают другие, ее серьезность была реальной.